

КОПЫЛОВА ДАРЬЯ АНТОНОВНА

обучающаяся 8 класса МОУ «Глушковская основная школа»

МАРОВА АННА АНДРЕЕВНА

обучающаяся 8 класса МОУ «Глушковская основная школа»

Научный руководитель

ЯКОВЛЕВА ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА

учитель истории МОУ «Глушковская основная школа»

**ИЗ БИОГРАФИИ ХУДОЖНИКА ГЕННАДИЯ
АЛЕКСАНДРОВИЧА ПУЧКОВА
(на основе его личных воспоминаний)**

В прошлом году, когда вся наша огромная страна готовилась к славному юбилею – к 70летию Победы в Великой Отечественной войне в нашей школе прошла выездная выставка Белозерского областного краеведческого музея «Художники о войне. Война в тылу в творчестве художника графика Г.А. Пучкова». Ребята с большим интересом узнали, что автор работ всё своё детство провёл в наших родных местах.

Мы поставили перед собой задачу - собрать как можно больше сведений о биографии Геннадия Александровича Пучкова, о его детских годах, проведённых в деревне Верегонец, о его творчестве.

В первую очередь мы обратились к интернет – ресурсам, но никаких сведений о художнике-земляке на бескрайних страницах интернета нам найти не удалось. Каково же было наше удивление, когда разбирая школьный архив, мы наткнулись на пожелтевшие листы с записями воспоминаний Г.А. Пучкова, которые были озаглавлены как «Возвращение в прошлое». Из записей: «.....Этот очерк написан на основе личных наблюдений, с использованием фрагментов воспоминаний, записанных мною в разные годы со слов моих родителей, моей бабушки и других родных и близких из деревни Верегонец...»

На основании этих воспоминаний и на дополнительных сведениях о семье художника, которые нам удалось найти, мы и составили данное сообщение.

Мать художника - Пучкова Парасковья Игнатьевна - уроженка деревни Верегонец, Белозерского уезда, служащая (более подробные сведения пока собрать не удалось).

Отец художника - Пучков Александр Гаврилович, родился в деревне Карпово, Никановской волости, Белозерского уезда, Новгородской губернии. В 1910 году окончил Родионьевскую церковно-приходскую школу. В 1914 году - Бизяевскую второклассную учительскую школу. В апреле 1917 года – Белозерскую городскую торговую школу Министерства торговли и промышленности. Был участником Первой и Второй мировых войн.

Шла Первая мировая война и в июле 1917 года отец будущего художника был призван на действительную воинскую службу. Получил предписание прибыть в штаб 416 Краснохолмского полка, который дислоцировался в селе Медведь, Новгородской губернии. После укомплектования полка новобранцы прошли двухнедельную подготовку и были отправлены ночью поездом без опознавательных огней в прифронтовую полосу Северо-Двинского фронта. Революционные события раскололи армию на два лагеря. Фронт был нестабильный. Вскоре полк оказался в окружении. Кончались боеприпасы и хлеб. В декабре 1917 - январе 1918 гг. смогли выбраться из окружения. В живых осталось около 120 солдат. Решили прорываться через немецкие окопы на «УРА». Ночь и отвага солдат способствовали успеху атаки, и остатки 416 Краснохолмского полка вышли к своим.

Вторая встреча отца художника с немцами состоялось осенью 1941 года под Петергофом. В первые месяцы войны он был призван в армию и зачислен в 59 отдельный стрелковый батальон морской пехоты. При прорыве фашистов к Петергофу, сдерживая натиск врага, был тяжело ранен. Попал в госпиталь. После ранения снова вернулся в строй. Оказался в

блокадном Ленинграде. Был сильно истощён, началась дистрофия, снова оказался в госпитале. Во время бомбёжки, из-за слабости, не мог спуститься в бомбоубежище, и снова был тяжело ранен. Летом 1942 года был демобилизован из армии по инвалидности и эвакуирован из блокадного Ленинграда. Вернулся в Верегонец, где в это время была его семья. Как художник Геннадий Александрович вспоминает эту встречу с отцом, мы расскажем чуть позже.

Наш земляк – художник Геннадий Александрович Пучков родился 7 октября 1928 года в Череповце. Детские годы прошли в Белозерском уезде и тесно связаны с родными местами матери и отца – деревнями Верегонец, Карпово, Орлово. Позднее его семья уезжает в Ленинград. С началом войны в 1941 году вместе с мамой Геннадий Александрович эвакуируется из Ленинграда и всю войну до 1944 года проводит в деревне Верегонец у бабушки Ирины Софроновны. К концу 30-х годов в Верегонце стояло 37 домов, насчитывалось 31 хозяйство и жило более 140 человек. Дома были добротные - 4-5 окон украшали фасад, окна имели резные наличники. В деревне была 31 баня, 28 сеновалов и амбаров, 2 скотных двора, 2 конюшни, мастерская кузница. На берегу озера стояла старая мельница. Перед войной построили новую ветряную мельницу.

Из воспоминаний: « ...Летом 1941 года до самой поздней осени по тракту на восток шло эвакуированное население из прифронтовых районов. Военные действия приближались к границам Вологодской области. В деревне, сельсовете и городе говорили, что нужно быть готовым к эвакуации. Все деревенские жители с тревогой следили за этими перемещениями по единственной от нас дороге на Кириллов. Настроение у земляков было не из лучших. Обжитых родных мест покидать было больно, но работа шла своим чередом. К зиме тревоги наши рассеялись: прекратились обсуждения эвакуации – в чём идти и что брать с собой, поднялось настроение. Осталась только тревога за близких людей на фронте....».

Много времени Маленький Геннадий с друзьями проводил у воды на лаве. Из воспоминаний: «...С начала войны лава и плотина находились на военном положении. Проход и проезд по плотине, как стратегическому объекту, был закрыт. Плотину огородили забором, поставили сторожевую будку. Ввели дежурства.... Охранники ревностно относились к своим служебным обязанностям на вверенных им объектах. Через плотину они никого не пропускали, даже своих - деревенских. В первые военные годы на этой почве было много переругиваний, но постепенно колхозники привыкли к новым правилам».

Здесь он работает в колхозе «Верегонец», выполняет все механизированные и ручные работы в сельском хозяйстве. Бригадиром в колхозе был Константин Алексеевич Копылов. Высокий, худощавый, немногословный. Из воспоминаний: «... Мы, молодёжь, его побаивались из-за его внешней угрюмости. На его лице я никогда не видел улыбки. Два его сына погибли на фронте.....».

Когда началась война, Геннадию Александровичу шёл 13 год. Ребята понимали, что может они ещё и дети, но могут внести посильный вклад в дело Победы. Из воспоминаний: «... Шла третья неделя войны, она всё не кончалась. Из деревни в армию призвали всю молодёжь и мужиков среднего возраста. Количество рабочих рук в деревне резко сократилось. Нужно было заканчивать сенокос, а впереди была ещё и жатва. Заготовка кормов – была основой благополучия колхоза. Каждый вечер непризванные мужики обсуждали эти вопросы. Как быть? Мы – подростки слушали эти разговоры, да и дома толковали о том же. Как то само собой получилось, что все ребята пришли к одному выводу – надо работать, помогать взрослым. Переговорили между собой и решили идти в правление. Утром следующего дня собрались у конторы. Вышел бригадир – Константин Алексеевич, хотел пройти мимо нас, но мы остановили его своей просьбой. Мельком взглянув на нашу команду из 15 человек в возрасте от 10 до 15 лет, он долго молчал, мусоля свою сигарку. Половина из нас были городскими жителями –

эвакуированными, учащимися и не из семей колхозников. Потом, не глядя на нас сказал, чтобы после обеда с кузовками мы приходили на колхозное поле полоть лён. Дома у бабушки я узнал как полоть лён. Оказалось очень просто. Наскоро поев и схватив корзинку, я помчался к месту сбора на горушку. Окрылённые доверием мы радостные дружно двинулись к полю. Перед нами предстала необозримая площадь. Пололи три прогона. Вскоре энтузиазм наш приуменьшился. Затекли ноги, заболела от непривычки спина. Руки были обильно исколоты колючками, а сок сорняков дочерна окрасили пальцы и руки. На другой день мы прикинули, как мало мы сделали. Поняли, что при таком темпе работы, мы не сможем прополоть поле не только до осени, но и целой пятилетки. Мы очень переживали из-за нашей беспомощности. Но с заданием справились....».

Приходилось в колхозе выполнять и другую тяжёлую работу. Подростки работали наравне со взрослыми. Работоспособных мужчин почти не осталось, их заменили женщины, старики и дети. Из воспоминаний: «...Дорога до Панкратовки была одно горе-горюшко. Рывины, ухабы, глубокие колеи. В войну, дружно, всем колхозом, выходили на благоустройство дороги. Обычно такие работы выполнялись в дождливые дни, когда другие сельские работы выполнять было невозможно. Мне досталась работа - грузить и возить песок, так как за мной была закреплена лошадь. Грузить мокрый песок было тяжело. Полную телегу лошадь с трудом вытаскивала на твёрдый грунт. Но я очень старался не отставать от взрослых. За 1 час работы я успевал нагрузить 3-4 телеги, и так 6-7 часов...».

До войны колхоз всегда был в передовиках. Принимал участие в Первой Всесоюзной сельскохозяйственной выставке, досрочно рассчитывался с государством по поставкам молока и мяса. Молоко сдавал вперёд в счёт будущего года и всегда лучшего качества. Из воспоминаний: «...В войну мы привозили зерно на сдачу на нижние торговые ряды, там находился склад. Таскать мешки с зерном на спине было тяжело. Неокрепший организм сгибался под тяжестью мешка в дугу, ноги

подкашивались и тряслись от непосильного напряжения. Весовщики нас подгоняли, но быстрее не получалось. Удержать мешок за туго набитые углы, было невозможно, они выскальзывали. Вот и пыхтели 14-15 летние пареньки..... После таких разгрузок тряслась каждая жилка, каждая клеточка....».

Но самое яркое воспоминание Геннадия Александровича, в череде трудных, военных будней это возвращение отца. Из воспоминаний: «... Летом 1942 года я еду на телеге за сеном в Семяновку..... Проезжая мимо дома бабушки, вижу как отвод открывают два солдата. Я встаю на телеге во весь рост. Возвращение мужиков с фронта в нашей деревне дело нечастое. Пытаюсь узнать кто это. Оставив отвод открытым, солдаты, спотыкаясь, медленно бредут к дому. Два истощённых бледных лица, пилотки съехали на уши, гимнастёрки свисают, мешковатые галифе уходят в тонкие спирали обмоток ботинок, ботинки, явно не по ноге. Внимательно всматриваюсь и, вдруг, в правом солдате узнаю своего отца! Спрыгиваю с телеги, бегу к нему. Он не сразу узнаёт меня. За годы войны я вырос на голову. Когда прощались в Ленинграде, при эвакуации, на мне был детский матросский костюмчик, ботиночки и тюбетейка. А сейчас навстречу несясь со всех ног парень с выцветшей головой, в домотканой холщёвой рубахе и портах, в стоптанных взрослых сапогах. Я услышал: «Ой! Сынок!». Я обнял отца. «Вот и дошли - сказал он тихо, - теперь будем жить». Слезы были на глазах, к горлу подкатил комок».

После снятия блокады в Ленинграде, возвращается вместе с семьёй в город, оканчивает школу, поступает в Первый медицинский институт имени Академика Павлова, военно-морской факультет. Потом одновременно со службой в армии продолжает заочно учиться в Ленинградском университете на биологическом факультете. По профессии он врач, но рисование на протяжении всей его жизни было его хобби....В фондах Белозерского областного краеведческого музея хранятся его рисунки, выполненные в смешанной технике - акварелью, гуашью, карандашами, чернилами. На

рисунках изображён Белозерск в годы Великой Отечественной войны. Он рисовал войну такой, какой она предстала перед ним. Все рисунки автобиографичны, Геннадий Александрович рисовал их по детским воспоминаниям, т.к. он был свидетелем этого грозного времени. Геннадий Александрович Пучков графическими произведениями рассказывает о непростой жизни детей и женщин нашего района в годы войны. Спустя десятилетия он создал цикл рисунков – воспоминаний, в которых мы узнаем родные и знакомые нам уголки нашей малой Родины. Они помогли нам лучше понять и прочувствовать все тяжести будней подростков, чьё детство выпало на военные годы.